

УДК 1.14

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-53-58

Азиз Шахин Оглы Азимли,
Самарский университет
(г. Самара, Россия),
e-mail: azimliaziz@yandex.ru

Социальная оценка роли техники в технократических концепциях XX–XXI веков

В статье даётся характеристика взглядов различных представителей философии техники относительно влияния технического развития на общественное развитие. В течение XX в. такие оценки носили неоднородный характер. Если в первой половине века преобладал определённый «технологический оптимизм», то после Второй мировой войны, создания ядерного оружия философы обратились к возможным негативным последствиям технического прогресса. В начале XXI в. вопросы соотношения инноваций и рисков, развития новых отраслей технического знания стали носить определяющий характер. Рассмотрение этих вопросов строится на основе анализа концепций трёх авторов: Т. Веблена, Ф. Дессауэра и В. М. Горохова. Автор концепции «праздного класса» Т. Веблен рассматривал возникновение противоречий между представителями реального сектора экономики и сферы обращения. Это приводило его к мысли о необходимости установления контроля со стороны инженеров за всем производством в целом. Немецкого учёного и философа Ф. Дессауэра отличало положительное отношение к техническому прогрессу и его влиянию на социальные отношения в обществе. Он считал, что, разрабатывая и производя технику, человек становится подобен Творцу. В. М. Горохов считает, что изучение техники, соответственно сложности объекта, имеет междисциплинарный характер. Социальная оценка техники должна иметь многокомпонентный характер и включать в себя экологические, культурные, социально-экономические компоненты. В начале XXI в. на основе естественных и технических наук формируется технонаука. На современном этапе развития общества ключевое значение имеют внедрение инноваций и проблема технологических рисков.

Ключевые слова: философия техники, научно-технический прогресс, Т. Веблен, Ф. Дессауэр, В. М. Горохов, инновации и риски

Aziz Sh. O. Azimli,
Samara University
(Samara, Russia),
e-mail: azimliaziz@yandex.ru

Social Assessment of the Role of Technology in the Technocratic Conceptions of the 20th–21st Centuries

The article describes the views of representatives of the philosophy of technology regarding the technical development impact on social life. During the 20th century, thoughts were different. "Technological optimism" prevailed in the first half of the 20th century, but after World War II the creation of nuclear weapons brought the thoughts of negative consequences of technological progress into philosophers' minds. At the beginning of the 21st century, issues of innovation and risk correlation and the development of new branches of technical knowledge became decisive. Their study is based on the analysis of T. Veblen's, F. Dessauer's and V. M. Gorokhov's conceptions. T. Veblen, the author of the "idle class" conception, examined the contradictions between representatives of the economy real sector and the sphere of circulation. This led him to the idea that the engineers should control the whole manufacturing. The German scientist and philosopher F. Dessauer had a positive attitude to technological progress and its impact on social relations. He believed that if a person produces and develops technology, he becomes similar to the Creator. One more scientist, V. M. Gorokhov believes that the study of technology, according to the object complexity has the interdisciplinary nature. The technology influence on social life should be studied from different prospective and should have multicomponent nature. At the beginning of the 21st century, the technology science is being formed on the basis of natural and technical sciences. The innovations implementation and the problem of technological risks are of great importance for modern society development nowadays.

Keywords: philosophy of technology, scientific and technological progress, T. Veblen, F. Dessauer, V. M. Gorokhov, innovations and risks

Введение. XX век стал временем беспримерного технического прогресса, эпохой прорыва человечества в космос и освоения энергии атома. Создание компьютера и появление интернета радикально изменили жизнь людей и сделали процессы глобализации необратимыми. Однако научно-техническая революция выявила и новые пробле-

мы в оценке роли техники в жизни общества. Если в XIX в. преобладал своего рода «технологический оптимизм», то бурные события первой половины XX в. – две мировые войны, тоталитарные режимы, использовавшие технический прогресс для оправдания своего существования, угроза атомной войны – спровоцировали рост опасений и в на-

© Азимли А. Ш. О., 2020

чале XXI в. потребовали от представителей различных отраслей знания дать оценку современному и будущему развитию человечества. Особое значение приобрело философское осмысление проблемного поля техники и технократических взглядов на мир.

Методология и методы исследования. Философия техники – отрасль относительно новая, но, тем не менее, покоящаяся на тысячелетнем опыте философствования, на фундаменте, заложенном в эпоху Античности. В классическом для русской историографии издании «Философия техники» указывается на междисциплинарность этой отрасли знания, где философский характер проявляется в попытках уяснения идеи и сущности техники в социально-культурной жизни человеческого общества, в историческом подходе к исследованию техники [13, с. 4]. В. М. Розин пишет о том, что исследование такого сложного явления, которым является техника, включает в себя два направления: познание сущности техники, что включает построение понятия техники и техники как идеального объекта, и анализ подходов, взглядов, дискурсов и концепций техники [12, с. 8]. На междисциплинарность технического знания указывает В. М. Горохов: в нём сходятся векторы теоретического и практического, фундаментального и прикладного, естественно-научного, технического и социального знания [3, с. 182].

Фрагментарно традиция философии техники была представлена и в античности, и в Средневековье, и в Новое время. В эту традицию включаются такие философы как Анаксагор, Аристотель. Платон, Ибн-Хальдун, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Ж. П. Ламетри [1, с. 22]. Однако непосредственно о возникновении философии техники можно говорить, начиная со второй половины XIX в. К основателям философии техники относятся Э. Капп, изучавший особенности технической природы, Альфред Эспинас, изучавший принципы развития технологий, и Фред Бон, рассматривавший этические вопросы в условиях научно-технического прогресса. В начале XX в. русский инженер-механик Пётр Климентьевич Энгельмейер обосновал право философии техники на существование в качестве особого раздела философии, считая технику реальным базисом всей культуры человечества [3, с. 182]. Развитие философии техники в XX в. связано с такими именами, как Ф. Дессауэр, Э. Блох, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, Л. Мэмфорд, К. Митчам. Таким образом, философия техники является устоявшимся и самостоятельным междисциплинарным направлением, синтезирующим различные отрасли знания. Проследим, как менялись оценки техники и технического прогресса в работах

различных учёных XX – начала XXI в., какие проблемы и вопросы они выдвигали на первый план.

Результаты исследования и их суждение. Одной из знаковых фигур в эволюции философии техники является американский экономист и социолог Торстейн Веблен. В анализе общественного развития он исходил из противоречия между постоянно устаревавшими социальными институтами и внешней средой. В ранней истории человеческого общества Т. Веблен выделял две стадии: «миролюбивую» и «хищническую». На первой существовали малые группы с архаичным устройством и минимальным значением индивидуальной собственности. Вторая начинается тогда, когда главными занятиями становятся охота и война, связанные с такими качествами, как смелость, ловкость, жестокость. Производство отстывает и становится уделом более слабых – женщин, стариков, увечных и больных, а в целом – низших слоёв населения. Физический труд считается «нудным занятием», не пользующимся общественным признанием. Разделение производства и «доблестной деятельности» стало первым разделением труда, в результате которого образовался так называемый «праздничный класс». Это разделение имело определяющее значение для эволюции общественной структуры. На более раннем этапе развития общества праздничный класс включал в себя представителей знати и священнослужителей. Их общей чертой являлся непроизводительный характер деятельности, а это такие сферы, как управление, военное дело, религия, спорт и развлечения. Эти особенности и социальные привычки «праздничного класса», сформировавшись в далёком прошлом, благополучно дожили и до начала XX в. На этапе «хищничества» сформировались социальные инстинкты, лёгшие в основу экономического поведения, характерного для «праздничного класса» в последующие века, а «демонстративное потребление» и праздничный образ жизни становятся его неотъемлемыми характеристиками [14, с. 72].

Экономическое развитие общества приводило к противоречию между представителями «индустрии» (т. е. реального сектора экономики) и «бизнеса» (сферы обращения). Предпринимателей интересовала только прибыль, поэтому кризисы перепроизводства, а также его сокращение ради монопольных цен были наиболее реальным следствием позиции предпринимателей. Элита бизнеса срачивается с бюрократическим аппаратом, что приводит к растрате общественных ресурсов. Эта система со временем становится неэффективной, и власть должна перейти в руки нового класса, вырастающего в недрах научно-техни-

ческой интеллигенции, заинтересованного в техническом прогрессе и экономическом развитии общества. Такой класс он называл «технократами» [15, с. 203; 16, с. 997].

Т. Веблен считал, что современная индустриальная система требует систематического контроля со стороны инженеров. Техника становится ключевым фактором развития производства, работники, непосредственно с нею связанные, оказываются более заинтересованы в эффективном управлении производством, нежели собственники-капиталисты. Сама логика развития производственной системы такова, что управление ею полезнее будет доверить не крупным предпринимателям или менеджерам, а техническим специалистам и инженерам, лишённым коммерческого интереса. Совокупность технических специалистов формирует штаб, который определяет тактику и стратегию предприятия. В идеале такая система должна охватить весь мир в едином концерне, в котором технические специалисты могут независимо решать проблемы производства.

Индустриальную систему сдерживают два фактора: коммерческая заинтересованность в выгодных ценах и неспособность финансовых магнатов разбираться в нюансах технологического прогресса. Политические и финансовые круги ставят работу этой системы в зависимости от своих целей и интересов. «Нынешняя система абсентеистской собственности должна рухнуть по причине полного слабоумия». Бизнес-менеджмент несовместим с техническими реалиями индустриальной системы. «Индустриальная диктатура финансовых магнатов держится на терпении инженеров, и они могут её свергнуть в любой удобный момент» [2, с. 43].

Немецкий учёный и философ Фридрих Дессауэр считал, что вопрос о значении техники как единой исторической силы, фактора, изменяющего мир, был поставлен в XIX – первой половине XX в. Человек с самого начала своего существования был творцом-преобразователем, и в этом плане всегда был техником. Дессауэр утверждает первичность техники относительно экономики, считая, что последняя возникает в обществе и является вторичным по своему бытию феноменом. Для объяснения формообразующих сил человеческой техники Ф. Дессауэр использует тройную формулу человека: *homo investigator* – человек исследующий, *homo inventor* – человек организующий и *homo faber* – человек обрабатывающий. *Homo investigator*, используя своё сознание, изучает причину и следствие, распознаёт взаимосвязи, отношения и зависимости, пользу и вред. *Homo inventor* творит, то есть создаёт то, что отсутствует в природе в пределах его досягаемости. *Homo faber*

«трансцендирует представленное из интраментального пространства, из мира представлений во внешний мир, в окружающую среду своего восприятия» [9, с. 87]. Развитие техники происходит благодаря синтезу этих трёх форм. Однако у него есть свои ограничения, поскольку человек может построить космический корабль, но не Млечный путь: это ограничивает способности к творению и придаёт техническим предметам «финалистские, телеологические» свойства.

В своём анализе Ф. Дессауэр различает понятия «цель» (как видение человеком своего изобретения) и «задача» (как функцию технического объекта). Таинство техники, по его мнению, состоит в переходе от тех целей, которые ставил перед собой человек, к тем задачам, которые должны решать технический объект. Однако цели являют собой элементы большего порядка, нежели задачи, человеческое целеположение отделяется от конкретных форм их реализации. Техника является синтезирующим началом между царством человеческих потребностей, бед, желаний и царством природных данностей, материалов, энергий, законов. Например, микроскоп может увеличивать объекты исследования, исполняя свою задачу, но целью здесь является познание мира мельчайших объектов. Все изобретённые технические объекты до своего изобретения не существовали. Определённая форма бытия объектов уже существовала, – иначе он не смог бы оказаться изобретённым. «Говоря о существовании в космосе качеств, имеющих место до всякого изобретения прибора, который выступает как их овеществление (наделение идеи свойствами пространства и времени), Дессауэр занимает явно проплатоновскую позицию» [11, с. 334].

С помощью предметов и технологий, то есть техники, человек выстраивает собственную среду, метакосмос, соответствующий его сущности, в котором он может обитать. Общее назначение техники состоит в создании человеческой среды, возникающей благодаря осознанию человеком духа техники через данное природой. Таким образом, техника является бытием реального и становлением реального из идей. «Техника есть реальное бытие из идей посредством финалистского преобразования и обработки из данного природой инвентаря» [9, с. 149]. Она является продолжением творения и несёт в себе потенции будущего развития.

Ф. Дессауэр считал, что посредством техники осуществляется продолжение творения природы. «Это «продолжение творения», естественно, не свободное «сотворение из ничего», оно подразумевает уже сотворённое, а именно, с одной стороны, наличествующие в природе формы, атомы, энергии, законы природы и, с другой – по-

тенциальные, то есть только возможные, не осуществлённые формы, которые только человек может перенести в фактический состав мира в виде технических форм» [9, с. 164]. Таким образом, техническое творчество утверждается как продолжение деятельности Творца и обретает ценность, достоинство и ответственность.

Техника противостоит двум разделяющим факторам – пространству и времени, тем самым расширяет формы общества, принадлежа всему человечеству, вне зависимости от национальных, религиозных или политических границ. Тенденция к объединению человечества исходит из самой сущности техники [17, с. 232].

Ф. Дессауэр пишет о новом призвании техники, которое было актуализировано после Второй мировой войны – помочь восстановлению мира в целом и Европы, и Германии, в частности. Во многих странах стали проводиться конференции по вопросам глобального технического развития и прогресса. «Техники оказались заинтересованы в самоосмыслении, стремились добиться ясности относительно своей миссии в рамках человечества, относительно своего положения в обществе, относительно своей ответственности, становившейся всё более отчётливой в свете предшествовавших событий и новых задач» [9, с. 224].

Для того чтобы проанализировать проблему философии техники в конце XIX – начале XX в., рассмотрим работы В. Г. Горохова. Он разделяет технологию и технику, приписывая к последней всю совокупность объектов-артефактов, начиная от простейших орудий до сложных технических систем. Техника реализуется через несколько взаимосвязанных процессов, включающих мыслительные конструкции, их материализации и социализации. «Результатом технической деятельности являются артефакты, т. е. техника как техническое оборудование; результатом технического знания является техническая деятельность, имеющая целью создание артефактов; результат же технического сознания – это разъяснение места и роли техники, технической деятельности и технического знания в истории культуры и в современной культуре» [8, с. 139].

Отметим, что ещё в работах 1970-х гг. В. Г. Горохов отмечал междисциплинарность технического знания, включение человеческого компонента в объект инженерной деятельности: «Требуется учитывать взаимоотношения человека и машины, отношения между людьми, а также связи системы и общества (фактор окружающей среды)» [6, с. 48]. На современном этапе научно-технического развития существенно растёт влияние общественного мнения на процессы принятия решений в сфере науч-

но-технического развития. Это обуславливает междисциплинарный характер знания в этой отрасли и возможность социальной оценки техники, которая, в свою очередь, является комплексной характеристикой состояния техники, определения путей её развития, последствий и возможных альтернатив. В. Г. Горохов настаивает на том, что оценка техники не является чисто техническим, прикладным знанием, а в полной мере включает в себя такие направления, как социальные, политические, этические и социально-экологические. Дополнение технического анализа социальной компонентой позволяет учитывать наличие природных ресурсов, ценностные ориентации, характер ведения хозяйства, инфраструктуру [7, с. 241].

Техническая эволюция современного общества опосредуется всей спецификой современного этапа его развития. Характеризуя его, В. Г. Горохов использует термин «цивилизационная западня», когда дальнейшую судьбу человечества будут определять результаты научного творчества. Современное общество характеризуется двумя понятиями – «инновации» и «риски». Инновации представляют собой интенциональное опережение будущего, открытие новых горизонтов. Они ведут к социальным изменениям, которые могут нести и негативный эффект. Человеческое знание оказалось не способным предвидеть все последствия, осознание пределов проектной активности потребовало пересмотра самого понятия «проектирование», насыщения его гуманистическими ценностями, выработки новой парадигмы научно-технического развития.

Современное общество постоянно сталкивается с проблемой технологических рисков. Обсуждение этих проблем выходит на трансдисциплинарный уровень. Основной проблемой становится социальная оценка техники, под которой понимается «эпистемологическая претензия на систематическое и многостороннее исследование и раннее распознавание на основе всех имеющихся знаний возможных последствий научно-технического развития» [8, с. 137].

Социальная оценка техники – это проблемное поле, включающее в себя исследование производства техники, социальных условий её применения и использования, а также её связи со сферой потребления. С этими вопросами непосредственно связаны различные социальные контексты осуществления технической деятельности, общественное мнение и политические решения.

Можно констатировать, что центр современных исследований сместился от непосредственно технических вопросов к взаимодействию общества и техники. В. Г. Го-

рохов считает состоявшимся фактом появление технауки как новой формы организации науки, синтезирующей в себе естествознание, технические и гуманитарные дисциплины [4, с. 9]. Большие надежды он возлагает на развитие нанотехнологий, считая, что именно они станут важнейшим фактором становления нового способа развития мировой цивилизации в XXI в. На новом этапе развития «постнеклассической» науки и техники вырабатывается новая парадигма научно-технического развития и происходит переход к исследованию и созданию «человекоразмерных» систем. «В этом смысле производство научного знания становится неотделимым от его применения, а они вместе – от этики учёного и инженера, которая, в свою очередь, неразрывно связана с оценкой техники как прикладной сферы философии техники» [7, с. 248].

Заключение. Таким образом, общественное развитие и научно-технический прогресс в XX в. поставили перед представителями социально-гуманитарного знания вопрос о пределах и рисках технического развития, а также о его гуманитарном измерении. Концепция Т. Веблена в большей степени связана с осознанием новой роли класса инженерно-технических работников. Ф. Дессауэр не говорит о том, что эти люди должны будут взять в свои руки политическую власть и заняться переустройством общества. Он, скорее, пишет об общем, позитивном влиянии технического прогресса на общественную жизнь. «Каждое конкретное решение в области техники, будь то логи-

чески корректная теория по поводу объекта или процесса или созданный технический объект, оказывает специфическое, присутствующее только ему воздействие на всю область техники и через, неё – на человека и среду его обитания. Эти изменения, накапливаясь, влекут изменения в научной, политической, экономической сферах, прямо влияют на понимание целей и содержание образования» [10, с. 380]. Развитие техники определяет общественное развитие таким образом, что без техники и тех, кто работает непосредственно с ней, невозможно представить дальнейший прогресс человечества.

В. Г. Горохов считает, что современный этап научно-технического развития ставит новые проблемы перед человечеством. «Атомная техника, химическая технология и генная инженерия, основывающиеся на достижениях соответственно ядерной физики, химического синтеза и молекулярной биологии, особенно глубоко внедряются в природные процессы и структуры, манипулируя уже не непосредственно ощутимыми феноменами, а именно этой “вторичной” научной реальностью, создавая новые комбинации чуждых “первичной” природе материалов, элементов и организмов» [5, с. 211]. Последствия такого искусственного вторжения в столь сложные системы могут иметь непредсказуемый характер. Поэтому философы, особенно философы науки и техники, обязаны в тесной кооперации и диалоге с учёными-специалистами осмысливать вновь возникающие философские проблемы в научно-технической сфере.

Список литературы

1. Аль-Ани Н. М. Философия техники: очерки истории и теории. СПб.: А-Принт, 2004. 184 с.
2. Веблен Т. Б. Инженеры и ценовая система. М.: Высш. шк. экономики, 2018. 112 с.
3. Горохов В. Г. Место и роль философии техники и современной философии и её органическая связь с философией науки // Философия науки. 2011. № 1. С. 181–199.
4. Горохов В. Г. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2012. № 12. С. 3–23.
5. Горохов В. Г. Междисциплинарная оценка научно-технического развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2007. № 2–3. С. 191–214.
6. Горохов В. Г. Наукоевческий анализ системотехнического знания: ежегодник // Системные исследования. Методологические проблемы. М.: Наука, 1974. С. 44–56.
7. Горохов В. Г. Оценка техники как прикладная философия техники и новая научно-техническая дисциплина // Гений В. Г. Шухова и современная эпоха: материалы международного конгресса / под ред. Н. Г. Багдасарьян, Е. А. Гаврилиной. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2015. С. 241–249.
8. Горохов В. Г., Грунвальд А. Каждая инновация имеет социальный характер (социальная оценка техники как прикладная философия техники) // Высшее образование в России. 2011. № 5. С. 135–145.
9. Дессауэр Ф. Спор о технике: монография / пер. с нем. А. Ю. Нестерова. Самара: Изд-во Самар. гум. акад., 2017. 266 с.
10. Нестеров А. Ю. Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «четвёртое царство» Ф. Дессауэра // Онтология проектирования. 2016. № 3. С. 377–389.
11. Павленко А. Н. Возможность техники // Историко-философский ежегодник. Ч. 3. Технический проект Фридриха Дессауэра. М.: Наука. 2007. С. 325–352.
12. Розин В. М. Понятие и современные концепции техники. М.: ИФ РАН, 2006. 255 с.
13. Философия техники: история и современность. М.: ИФ РАН, 1997. 283 с.
14. Шишкина Т. М. Демонстративное расточительство и эвристика репрезентативности // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2017. № 4. С. 68–79.
15. Cavalieri M. A. R., Lima I. V. A Foucauldian view of Veblen's institutionalism: Non-teleology and the interdiscursivity between economics and biology // *Economia*. 2013. No. 14. Pp. 199–212.

16. Lawson T. Process, order and stability in Veblen. Cambridge Journal of Economics. 2015. Is. 4. Pp. 993–1030.

17. Rohkraemer T. Friedrich Dessauer (1881–1963) // A Political Biography of the Biophysicist and Reichstag Deputy from Frankfurt. Historische Zeitschrift. 2013. Vol. 296, No. 1. Pp. 232–234.

Статья поступила в редакцию 05.05.2020; принята к публикации 28.05.2020

Сведения об авторе

Азимли Азиз Шахин Оглы, аспирант, Самарский университет; 443086, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34; e-mail: azimliaziz@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6682-100X>.

Библиографическое описание статьи

Азимли Азиз Шахин Оглы. Социальная оценка роли техники в технократических концепциях XX–XXI веков // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 4. С. 53–58. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-53-58.

References

1. Al'-Ani, N. M. Philosophy of Technology: History and Theory Essays. SPb., ООО «A-PRINT», 2004. (In Rus.)
2. Veblen, T. B. The Engineers and the Price System. M: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2018. (In Rus.)
3. Gorokhov, V. G. The Role and Place of Philosophy of Technology and Contemporary Philosophy and its Organic Connection with Philosophy of Science. Filosofiya nauki, no. 1, pp. 181–199, 2011. (In Rus.)
4. Gorokhov, V. G. Convergence of biological, informational, nano-and cognitive technologies: a challenge to philosophy (materials of the round table). Question of philosophy, no. 12, pp. 3–23, 2012. (In Rus.)
5. Gorokhov, V. G. Interdisciplinary Assessment of Scientific and Technical Development. Issues of state and municipal management, no. 2–3, pp. 191–214, 2007. (In Rus.)
6. Gorokhov, V. G. Scientific Analysis of Systemotechnical Knowledge. In: System research. Methodological problem. M: Nauka, 1974: 44–56. (In Rus.)
7. Gorokhov, V. G. Technology Assessment as an Applied Philosophy of Technology and Modern Science and Technology Discipline. In: The genius of V. G. Shukhov and the modern era. Materials of the International Congress. M: Bauman Moscow State technical University, 2015: 241–249. (In Rus.)
8. Gorokhov, V. G., Grunval'd, A. Each Innovation has Social Dimension (Technology Assessment as an Applied Philosophy of Technology). Higher education in Russia Higher education in Russia, no. 5, pp. 135–145, 2011. (In Rus.)
9. Dessauer, F. Controversy over Technology. perevod s nem. A. Yu. Nesterova. Samara: SGA, 2017. (In Rus.)
10. Nesterov, A. Yu. Epistemological and Ontological Problems of the Philosophy of Technology: “The Fourth Kingdom” of F. Dessauer. Ontologiya proektirovaniya, no. 3, pp. 377–389, 2016. (In Rus.)
11. Pavlenko, A. N. Technological Possibility Part III. Friedrich Dessauer's Views on Technology. Historical and philosophical yearbook. M: Nauka, 2007: 325–352. (In Rus.)
12. Rozin, V. M. Technology and Its Modern Concepts. M: IF RAN, 2006. (In Rus.)
13. Philosophy of Technology: History and Modernity. M: IF RAN, 1997. (In Rus.)
14. Shishkina, T. M. Conspicuous Waste and Representativeness Heuristic. Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy, no. 9, pp. 68–79, 2017. (In Rus.)
15. Cavalieri, M. A. R., Lima, I. V. A Foucauldian view of Veblen's institutionalism: Non-teleology and the interdiscursivity between economics and biology. Economia, no. 14, pp. 199–212, 2013. (In Engl.)
16. Lawson, T. Process, order and stability in Veblen. Cambridge Journal of Economics, issue 4, pp. 993–1030, 2015. (In Engl.)
17. Rohkraemer, T., Dessauer, F. A Political Biography of the Biophysicist and Reichstag Deputy from Frankfurt. Historische Zeitschrift, no. 1, pp. 232–234, 2013. (In Engl.)

Received: May 5, 2020; accepted for publication May 28, 2020

Information about author

Azimli Aziz Sh. O., Postgraduate Student, Samara University; 34 Moskovskoye sh., Samara, Russia, 443086; e-mail: azimliaziz@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6682-100X>.

Reference to the article

Azimli Aziz Sh. O. Social Assessment of the Role of Technology in the Technocratic Conceptions of the 20th–21st Centuries // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 4. Pp. 53–58. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-53-58.